

**ЖЕНЩИНЫ НА ВРЕДНЫХ, ОПАСНЫХ И ТЯЖЕЛЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ.
ДИНАМИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА И КОНТРОЛИРУЕМОЙ
ЗАНЯТОСТИ.**

РЕЗЮМЕ. Проведен социологический анализ мотивов занятости женщин на производствах, регулируемых 1-м и 2-м списками вредности, а также женщин-пенсионеров, вышедших на пенсию по этим спискам. Изучено влияние условий труда на самочувствие и некоторые объективные показатели здоровья женщин. Предложена концепция контролируемой занятости, базирующаяся на аналогии между изучаемым социальным процессом (трудоустройчивости, мотивации) и экологическими процессами. Сделаны выводы об эффективности существующей системы компенсаций и охраны здоровья, а также даны рекомендации по улучшению социального положения рассматриваемой группы.

Теоретический багаж

When you follow two separate chains of
thought, Watson, you will find some point of intersection
which should approximate the truth

Sherlock Holms, The Disappearance of
Lady Francis Carfax. Sir Arthur Conan Doyle

Динамичные процессы смены общественно-политического строя приводят к форсированным изменениям социальной структуры общества бывшего СССР, появлению новых и исчезновению старых социальных групп и даже классов, формированию соответствующих политических форм, столкновению интересов, перераспределению властных полномочий, прав собственности и др. В условиях конфликтного развития, когда столкновение упомянутых интересов происходит в форме, отличной от стратегии консенсуса, особенно важно учесть и проследить во времени эволюцию параметров (включая интересы) наиболее подавленных групп общества, не имеющих четко выраженных институализированных общественно-политических форм. К таким группам можно отнести расовые, религиозные, национальные меньшинства, работников вторичного рынка труда, мигрантов, переселенцев, и пр. Целью настоящей работы является показать, что одной из таких групп являются женщины, занятые на вредных производствах.

Сразу дадим два определения вредных, опасных и тяжелых производств (ВОТП):

1) С целью корректности выборки при анализе документов и проведении опросов мы использовали "юридическое" определение ВОТП, как таких производств, занятость па которых обеспечивается государственной, региональной, отраслевой (на уровне предприятий) системой особой защиты, а именно доплаты к тарифу или другие денежные компенсации, дополнительные отпуска, сокращенный рабочий день, льготная пенсия, льготное питание, особые (льготные/бесплатные) медицинские услуги, льготное рекреационное обслуживание, страховые гарантии в случае ущерба здоровью, гарантии трудоустройства на безвредных участках в случае ухудшения показателей здоровья, не допускающие дальнейшей работы на ВОТП. Соответствующие производства четко идентифицируются по действующему законодательству и спискам рабочих мест на конкретных предприятиях.

Вместе с тем перманентные изменения законодательства и практики реальных производств приводят к необходимости дать менее четкое, но весьма полезное в перспективе определение ВОТП:

2) Под ВОТП следует понимать такие производства, занятость на которых наносит в настоящее время или может нанести потенциально в будущем неприемлемый ущерб здоровью работающих и их потомству, а за счет деградации трудовых ресурсов - предприятиям и обществу в целом.

Актуальность настоящего анализа следует из того, что занятость женщин в сфере общественного производства была чрезвычайно высокой (43,6% на 1989 г. в СССР, 52% по Татарстану) и остается значительной даже при текущей тенденции к их вытеснению с рынка труда. Значительная часть этих женщин (12,8% общего числа занятых женщин по Татарстану, [10] трудится на ВОТП, причем есть тенденция ухудшения условий и охраны труда и па производствах, официально не причисляемых к вредным. Следовательно, эта группа женщин многочисленна сама по себе и требует особого внимания в силу специфики производства и необходимых программ медицинской реабилитации.

В доступной нам литературе (подчеркнем, что ниже упомянуты только некоторые статьи и монографии обзорного характера, в которых можно найти многочисленные ссылки па соответствующие работы) проблемы женского труда исследовались в следующих аспектах: историческом, философском, политическом, медицинском,

экономическом, социологическом. Подчеркнем, что специфика исследуемой группы диктует включение медико-социальных аспектов, поскольку анализ занятости на ВОТП рядом исследователей относится к "экологии труда" с соответствующим рассмотрением санитарно-гигиенических аспектов и долгосрочных социальных последствий такого рода занятости. Это подразделение, разумеется, условно и, имея в виду нашу узкую тему (женщины па ВОТП), мы находим, например, в историческом описании положения женщин в период великой депрессии [9] полезные идеи для предполагаемого социологического анализа. Социологи женского труда отмечают, что "история ходит по кругу", и положение женщины па ВОТП,, система социальной защиты соответствует текущему состоянию экономики, которое, в свою очередь, воспроизводит в новых условиях отечественную ситуацию конца 20-х годов, нынешнюю

ситуацию в странах 3-ю мира [4], и в развитых странах в годы структурной перестройки, денационализации-дерегулирования экономики [14].

Интересным представляется исторический анализ женской занятости с точки зрения теории патриархатного общества [30]. А именно, подчеркивается, что в условиях кризиса его издержки (безработица, ухудшение условий труда, сокращение социальных программ и пр.) транспонируются на "буферную" группу - женское население, равно как на "буферные" государства, "буферные" биологические виды и пр. Поскольку кризисы - явление периодическое, постольку исторический анализ предшествующих фаз позволяет осознать текущий момент и предсказать предстоящие изменения.

В медицинской литературе подробно исследовано влияние условий труда на здоровье женщин с точки зрения гигиены, эргономики, физиологии, психологии [7, 19, 31, 32]. Вместе с тем, даже чисто демографическая и медицинская статистика в СССР о влиянии вредных производств на продолжительность жизни, фертильность, здоровье потомства до 1988 г. или не публиковалась или имела отрывочный характер. Западные специалисты в области тендерного анализа влияния условий труда на женщину также отмечают крайнюю скудость достоверной информации [18]. Заметим, что само определение ВОТП с точки зрения, например, токсикологии вызывает многочисленные споры [22]. Существенно, что ряд производств формально не относятся к разряду вредных, т.е. не являются ВОТП в смысле нашего первого определения, однако наносят серьезный урон здоровью женщины, т.е. относятся к ВОТП в смысле нашего второго определения. Потенциально опасными являются профессии секретаря, оператора ЭВМ, работника прачечной и др. Ряд исследователей считают недостаток исследований по профессиональной вредности названных видов труда признаком патриархатной дискриминации, ибо названные профессии феминизированы, и выделение средств на такие исследования якобы тормозится мужчинами.

Для нас важными являются данные медико-социальных опросов женщин-работниц с вредных производств (с выделением классической в медицине проблемы сопоставления "самочувствия" и "состояния" опрашиваемого), а также анализ доступной медицинской статистики. К сожалению, в проводимых медиками исследованиях мы не обнаружили (эти исследования и не ставили, видимо, такой задачи) анализа влияния медицинского сервиса и рекреационной системы предприятий и территорий на мотивы выбора женщиной работой на ВОТП. Согласно модели аккумуляции ролей, занятость женщин приводит к получению привилегий, ресурсов, повышению самооценки, физического и психического самочувствия [18]. Согласно модели ролевых конфликтов здоровье женщины страдает при комбинировании домашней и производственной занятости. Существуют многочисленные данные как в пользу первой, так и второй модели.

Ранее в СССР достаточно подробно освещались проблемы охраны труда женщин, гигиены, профсоюзные аспекты улучшения системы социальной защиты [5]. Однако в последнее время в результате

"деюнионизации" эти исследования значительно сократились. Во всяком случае, представляется, что современная женщина, особенно работающая на ВОТП, остро нуждается в доступно изложенной (по базирующейся на серьезных исследованиях) литературе справочно-просветительского характера типа [15, 19], где бы она смогла узнать о своих нравах, возможностях, выбрать оптимальную стратегию в условиях жесткой рыночной конкуренции.

Социологическая и экономическая литература по вопросам труда, в частности, мотивам выбора профессии и места работы, огромна [13, 22, 23]. Более узкая проблематика женского труда в условиях перехода к рынку освещена в [1, 2, 3, 8, 12, 28, 29, 32]. Интересующая нас группа женщин с ВОТП исследовалась в общей массе работниц, и результаты описаны в [3].

В неоклассической экономической теории состояние на рынке труда, в частности на ВОТП, определяется конкуренцией, ведущей в перспективе к равновесию предложения-спроса и постепенной ликвидации монополии и дискриминации [16, 20]. Поведение женщин определяется в терминах теории оптимизации - максимизация выгоды (причем не только экономической) при заданных ограничениях. Функцией управления является поведение (миграционная, образовательная, квалификационная и пр. стратегии). Женщина при этом - рационально действующий индивид. Легко описывается математически и теория инвестиций в человеческий капитал [31]. Экономические теории объясняют очевидную дискриминацию женщин на производстве на основе теорий, включающих предвзятость (нанимателей, нанимаемых, потребителей), так и моделями, свободными от преднамеренной дискриминации [22]. Отметим лишь теорию статистической дискриминации, согласно которой одним из источников неадекватного вознаграждения наемного работника-женщины является невозможность оценить ее истинные качества и соответственная оценка ее по "средне-гендерному" стандарту (к слову, формируемому в патриархатных традициях). Теория сегментации рынка труда опирается не на различие в индивидуальных свойствах работника, а подчеркивает важность групповых и структурных факторов. В терминах этой теории ВОТП для женщин - это особая страта с характерными льготами, "дифференциальными выплатами", услугами.

По классической теории функционализма Парсонса [23] женщине отводится экспрессивная роль вообще, а как наемный работник женщина *ab ovo* приписывается к резервному рынку труда. Неудивительно, что и "правые" и "левые" политики начали усиленную пропаганду идеи "возвращения к семейному очагу", тем самым опираясь на старый багаж функционализма. Теория функционального структурализма [14, 17] относит женщин с ВОТП к особой группе в силу того, что особые виды труда (монотонные операции в неблагоприятной окружающей среде) требуют специальной квалификации, наследуемых свойств, подготовки, навыков, всего того, что исходно неравномерно распределено среди потенциальных работников.

Теория конфликтов [17] выделяет группу "работодателей-мужчин", удерживающих исходно неравномерно распределенные в обществе

ресурсы-власть. Эта группа культурными, политическими, юридическими и др. методами старается поддержать статус-кво (мужское доминирование и дискриминацию женщин-работниц).

Радикальные марксистские теории [16] и близкие теории социалистического феминизма, придающие марксистским парадигмам "гендерную окраску", рассматривают дискриминацию женщин на работе как следствие классовой политики капитала, т.е. стратегии "разделяй (по признаку расы, пола, квалификации и др.) и властвуй".

Теоретики и практики эгалитарного (либерального) феминизма, начиная с движений суфражисток, последовательно "отвоевывали" политические, социальные, профессиональные права для женщин, базируясь на идее равенства всех, независимо от пола. Этот подход представляется продуктивным в России в настоящий момент, ибо женщины потеряли многое из того, что было добыто нелегкой борьбой, и восстановление утерянного в цивилизованной форме предпочтительнее строить на общедемократической идейно-методологической базе. В то же время, все известные системы устроены иерархически, что применительно к нашей тематике иллюстрируется как непрерывная смена форм патриархата. Иначе говоря, реально лишь минимизировать издержки такой дискриминации женщин.

Обилие теорий и моделей, описывающих положение женщин на производстве вообще и на ВОТП, в частности, различные, а порою противоречивые выводы, следующие из этих теорий, не должно затенять существо проблемы. А именно, возвращаясь к эпиграфу настоящего раздела, отметим, что вкратце "правда" заключается в плохом и непрерывно ухудшающемся положении женщин. Подробнее, основная проблема состоит в существующем противоречии между декларируемой и законодательно поддерживаемой системой особой социальной и медицинской защиты женщин, занятых на ВОТП, и реальной практикой, когда эта система не ограничивает и не уменьшает занятость на ВОТП, а напротив, закрепляет и стимулирует женщин к труду именно на вредных производствах. Если кристаллизующийся российский строй не отбросит полностью идеи демократического устройства и не вернется к "простой" идеологии, то для женщин, занятых на любых, в частности, и вредных производствах останутся реальными следующие противоречия:

=> между равными правами мужчин и женщин на равную оплату за равный труд и реальным отставанием женщин в оплате;

=> между равными правами всех граждан на обучение и переквалификацию и реальным отставанием женщин вообще и женщин с ВОТП в особенности в профессиональном росте, переобучении и, следовательно, участии в управлении производством и продвижении по служебной лестнице;

=> между оценкой обществом (в виде материальных благ) вклада граждан в его нормальное функционирование и непропорциональное участие женщин в общественном и семейном труде (т.н. "проблема двойной занятости");

=> между желанием женщин обеспечить себе за счет системы льготного пенсионирования достойное существование в

пожилом возрасте и негативных для здоровья последствиях работы на ВОТП с ухудшением качества и сокращением продолжительности жизни.

Корректнее будет сказать, что эти проблемы и противоречия останутся независимо от форм нового социально-экономического устройства, проблемой может стать проведение соответствующего социологического анализа этих явлений.

От плохого к худшему

It is an old maxim of mine that when you have excluded
the impossible, whatever remains,
however improbable, must be the truth.

Sherlock Holmes, The Adventure of the Beryl Coronet.
Sir Arthur Conan Doyle

Первая часть нашего анализа строилась на основе сбора и изучения документов профсоюзных комитетов, инспекций по охране труда, а также текстов коллективных договоров. Рассмотренные документы свидетельствуют о серьезности положения с охраной [труда и здоровья женщин на ВОТП.

Вторая часть проведенного фактического анализа строилась на базе четырех опросов (1987-1994) работающих женщин и женщин-пенсионеров и статистической обработке соответствующих анкет.

Первый опрос относится к относительно "стабильной" ситуации в бывшем СССР. В 1987 г. на основе анкеты, разработанной ИСИ АН СССР, мы опросили работающих женщин Татарстана в следующих отраслях: промышленность, торговля, общественное питание, здравоохранение, народное образование, наука и научное обслуживание, аппарат органов государственного и хозяйственного управления. В названных отраслях на 1 января 1986 г. было занято 76% всех работающих женщин Татарстана.

Поскольку нашим обследованием были охвачены только работающие женщины, то естественно, что возраст респондентов ограничивался снизу 16-летним пределом. Совсем немного (0,5%) среди опрошенных оказалось и женщин, перешагнувших 60-летний рубеж. Лица до 25 лет составили 14,6%, от 25 до 35 - 37,5%, от 36 до 45 лет - 26,7%, от 46 до 60 - 20,6%. Анализ этих и статистических данных других исследований позволяет утверждать, что график возрастной занятости женщин представляет собой "одногорбую" кривую, т.е. "провал" занятости женщин в средних возрастах, связанный с воспитанием детей, отсутствует.

В литературе детально исследована возрастная структура работающих женщин в странах с различными типами экономического уклада. В частности, зафиксирован "провал" занятости у женщин фертильного возраста, связанный с рождением и воспитанием детей, после чего они возвращаются в сферу общественного производства. Хорошо

известно, что меры социально-семейной поддержки женщин имеют как позитивный, так и негативный отклик для женщины-работницы. С одной стороны, эти меры позволяют смягчить пресс "двойной" занятости, больше времени уделить семье и воспитанию детей, а с другой - приводят к ее профессиональной деградации, карьерному, образовательному отставанию от мужчин, к дискриминации.

Отметим, что появлению локального минимума на графике возрастной структуры занятых женщин будет противодействовать тенденция к феминизации бедности. Кроме того, указанный график будет эволюционировать в сторону "обрезания" пожилых возрастов, что связано с известным явлением на рынке труда, когда предприятия в первую очередь избавляются от слабых - от женщин вообще, а среди последних - от пожилых, потерявших, в первую очередь, физическую конкурентоспособность.

Три четверти опрошенных нами женщин - замужние. Вместе с тем, с мужьями одной семьей живут лишь 65% женщин. Частично такое расхождение можно объяснить объективными причинами - учеба, военная служба одного из супругов, лишь номинально сохраняющаяся отметка в паспорте о замужестве (фактический развод). Среди опрошенных нами каждая девятая женщина как минимум один раз испытала стресс в результате развода. Во второй брак вступили 6,1% опрошенных. Данные обследования свидетельствуют о том, что женщины весьма осторожно относятся к разводам. Большинство отдает предпочтение единственному браку, который, однако, не всегда возможен. Следующим по популярности является мнение о недопустимости развода в семье ни при какой ситуации. И лишь незначительная часть женщин (4%) считает развод нормальным и столько же требуют его запрета.

Хотя многие специалисты-демографы подвергают критике постановку вопроса о намерении иметь то или иное количество детей при "идеальных" условиях, все же мы включили в анкету этот вопрос. Ответы распределились следующим образом: одного ребенка хотели бы иметь 7,5%, двоих - 49,5%, троих - 38,5%, четверых и более - 4,5%. Иными словами, даже при создании всех необходимых условий (подчеркнем аморфность этого понятия) женщины не настроены на многодетную семью, и для создания установок на нее нужна коренная перемена на "макроуровне" в области материального и морального стимулирования семьи. При этом необходимо учитывать значительный лаг при уменьшении установок на "микроуровне". Подчеркнем также необходимость системного подхода к этой проблеме, возможные нелинейности, когда, казалось бы, значительные усилия приводят к незначительным изменениям ситуации и даже обратному эффекту. Так, например, само по себе включение и расширение механизмов рыночного регулирования способно менять демографические показатели в ту и в другую сторону. В нашей стране "шоковые" методы вступления в рынок подавляют наиболее слабых - потенциальных новорожденных и экономически пассивных малолетних детей, отсюда и обвальный спад рождаемости. В КНР же после "декоммунизации" деревни и регулируемого введения подряда произошел всплеск рождаемости (несмотря на отрицательный вектор

демографической политики), ибо экономические выгоды от появления дополнительных, в первую очередь мужских рук, превышали в ряде случаев издержки воспитания.

Каждая женщина соотносит себя с той или иной профессиональной, имущественной, образовательной и т.п. группой. В связи с этим представляет интерес, насколько женщины соотносят свои стремления на то или иное количество детей со стандартом в своей социальной страте. 10,95 женщин считают, что в семьях их круга лучше иметь одного ребенка, 23,0% - одного-двух. 31,2% - двух, 22,9% - двух-трех, 6,3% - трех, более трех детей - 2,8%, 2,9% - не иметь ни одного ребенка. Почему же некоторые семьи ограничиваются одним ребенком? Самой важной причиной этого женщины считают плохие жилищно-бытовые условия (27%), далее следуют материальные трудности (21,6%, неуверенность в прочности семьи (14,3%), трудности ухода за детьми (14,2%), отсутствие потребности в большом количестве детей (10%), здоровье женщины (9%). В условиях кризиса и спада, естественно, произошло не просто сокращение объемов жилищного строительства, но и разрушение установок на потенциальную возможность бесплатного обеспечения жильем. Неудивительно, что демографические параметры отреагировали на коллапс государственной жилищной политики, ибо вместо постепенного введения частного владения жильем, ипотечных кредитов, ссудно-закладной системы и т.п. была принята модель "дикого" рынка, когда средняя молодая семья в принципе не может купить себе жилье. Отметим также, что в вопросах обеспеченности жильем немаловажную роль играет фактор социальной справедливости, т.е. ощущения женщинами того, что блага, в данном случае жилье, распределяется справедливо (с точки зрения "социалистических", "рыночных" или других критериев). Так например, удовлетворенность своим положением - понятие субъективное и зависящее не только от метража квартиры, но и чувства социальной справедливости в обеспечении этим метражом. Такая удовлетворенность сильно разнится на уровне регионов. Классический пример - обеспеченность жильем в США и Японии, где средний американец имеет 45 кв.метров жилья па человека, а средняя японская семья - 43,2 кв.м на всю семью. И вновь в нашей стране государство, отказавшись от контроля и регулирования в области жилищной политики и поощряя социальное расслоение, получило высокий уровень недовольства слабейших слоев населения, в частности женщин.

В 1991-1992 гг. нами проведены опросы женщин, занятых на ВОТП Татарстана. Исследования проводились на предприятиях химической, машиностроительной, легкой промышленности и строй индустрии. Анкетное обследование проведено на восьми предприятиях, выборочная совокупность составила 335 человек.

Социально-демографическая структура женщин, занятых на ВОТП, представляет следующую картину.

Среди опрошенных женщин 74% трудится по категории льгот, предусмотренных списком N 1 и N 2, 26% - на общих основаниях, но имеют доплаты за вредные условия труда, удлиненный отпуск и сокращенный рабочий день.

Возрастная структура обследованных женщин характеризуется сдвигом в сторону старших возрастов. Так, на ВОТП занято 35,8% женщин в возрасте до 35 лет, тогда как в промышленности республики Татарстан почти такую же долю составляют женщины в возрасте до 29 лет. Такое положение, в первую очередь, объясняется действующей системой льготного пенсионного обеспечения, желанием заработать "вредный" стаж и выйти на пенсию на 5-10 лет ранее обычного пенсионного возраста (55 лет). Тем не менее, такой высокий показатель занятости женщин в активном репродуктивном возрасте нельзя признать нормальным с точки зрения медико-демографических показателей. Так, например, на АО "КамАЗ" специальным постановлением женщины в возрасте до 35 лет были выведены из ряда вредных производств. Женщины в возрасте 40-50 лет составляют 31,1%, в то время как в целом в промышленности республики эта возрастная категория женщин составляет 18,8%. Можно сказать, что на вредных, опасных и тяжелых работах в основном заняты работницы старших возрастных групп, с низкой профессиональной мобильностью, слабо воспринимающие технологические изменения.

Семейное положение опрошенных характеризуется следующими цифрами: 83% обследованных женщин состоят в браке, 7,1% незамужние, 9,6% - разведены. Одного-двух детей имеют 78,3% респонденток, трех и более - 11,6%.

Половина опрошенных (50,8%) имеют среднее образование или окончили ПТУ, чуть более четверти (26,4%) имеют начальное и неполное среднее образование и 8,1% - высшее и незаконченное высшее. Почти половина опрошенных женщин (49,2%) окончили сельскую школу, т.е. являются мигрантами в первом поколении. Это подтверждает предположение о том, что вредные и тяжелые производства аккумулируют самую непритязательную часть наемных рабочих, а также тех, кто плохо знаком с последствиями такого рода работ.

Профессиональная занятость характеризуется тем, что опрошенные женщины в значительной мере были заняты ручным, тяжелым, физическим и малоквалифицированным трудом. Квалификационная сетка опрошенных работниц указана в таблице 1.

Таблица 1

Распределение женщин по квалификации (%)

Квалификационные группы	Доля в процентах к итогу
1-2 разряд	63,8%
3-4 разряд	23,5%
5-6 разряд	5,0%
не указали разряд	7,7%

Уровень квалификации женщин на ВОТП ниже, чем у мужчин, что типично в целом для промышленности и страны, и республики. Так, по данным отдела труда и заработной платы завода "Татэлектромаш", средний разряд женщин на ВОТП - 2,83, а средний по заводу па вредных работах -3,38.

Все респондентки работают в неблагоприятных условиях труда. 59,2% работниц отметили, что их работа вредная, 17,9% - опасная, 22,9% -тяжелая. Некоторые виды работ являются одновременно и вредными и тяжелыми.

Более половины респонденток (58,9%) работают во вредных условиях труда менее 7,5 лет (стаж, необходимый для выхода на льготную пенсию по списку N 1), около четверти (24,4%) имеют вредный стаж в интервале 7,5-10 лет, 19% - более 10 лет.

Несмотря на наличие доплат за неблагоприятные условия труда, зарплата у женщин с ВОТП незначительно превышает средний уровень. На том же заводе "Татэлектромаш" доплаты за вредность у женщин составляют всего 8,7%. Незначительность экономической компенсации подтверждается тем, ЧТО большая часть пенсионерок, вышедших на льготную пенсию, продолжают трудиться. Соответствует общей картине в промышленности и относительно низкий уровень заработной платы ПО сравнению с мужчинами.

Известно, что рынок труда характеризуется высокой степенью дискриминации по полу. Одним из проявлений такой дискриминации является сегментация рынка труда и феминизация целых отраслей промышленности и непромышленной сферы. Так, например, в целом в бывшем СССР в промышленности женщины составляли 46% в среднегодовой численности рабочих. В то же время в ряде отраслей удельный вес женщин достигает 70% и выше. К числу таких высокофеминизированных отраслей промышленности относятся швейная (89%), текстильная (70%), хлебопекарная (71%), кондитерская (72%), кожевенная, меховая, обувная (69%). Аналогичная ситуация наблюдается и в непромышленной сфере, где женщины составляют 62-82% численности занятых в кредитовании и государственном страховании, торговле и общественном питании, здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении, образовании и культуре.

Начнем с анализа квалификационно-образовательного уровня работающих женщин. Так, в целом по СССР разрыв в уровне квалификации мужчин и женщин в ряде отраслей достигал 2-3 разрядов. В машиностроении и металлообработке 1-3 разряд имели 70% работниц, шестой разряд - 1,3% работниц. В целлюлозно-бумажной промышленности, где средний тарифный разряд у мужчин составлял 4,21%, у женщин - 2,75, при этом среди женщин первый-второй разряд имели 43%. В легкой промышленности средний тарифный разряд у мужчин составлял 4,17, у женщин - 2,91 (первый-второй разряд у 37%); в пищевой соответственно - 3,89 и 3,0 (первый-второй разряд - у 33% женщин). Среди мужчин в данных отраслях первый-второй разряд имели всего 10-16% запятых [3].

В 1988 г. женщины, прошедшие подготовку по рабочим специальностям, в целом по народному хозяйству составили всего 30%, в промышленности - 37%, в сельском хозяйстве - 14%, на транспорте - 10%. Среди тех, кто повысил свою квалификацию, в целом по народному хозяйству женщины составили 31%, в промышленности - 37%, в сельском хозяйстве - 29%, на транспорте - 10%.

В Татарстане ситуация была во многом аналогична общесоюзной. Например, в меховой промышленности в 1989 г. женщины составляли 73% занятых рабочих. При этом среди них число высококвалифицированных рабочих было и 5,3 раза меньше, чем низкоквалифицированных. На АО КамАЗ разрыв в уровне квалификации рабочих-мужчин и женщин достигал двух разрядов. По данным управления подготовки кадров, в 1989 г. прошло переподготовку женщин в 6 раз меньше, чем мужчин. В среднем ежегодно на курсах повышения квалификации обучается только 3,6% работниц КамАЗа (для сравнения: мужчин - 27,1%). После вступления в брак две трети работающих женщин не повышают свою квалификацию и работают на уровне первоначально полученных знаний. Известно, что даже после формального повышения своей квалификации женщины не получают соответствующего продвижения по службе, рост их зарплаты значительно отстает от мужского [3].

"Усредненный" уровень образования у женщин был не ниже, чем у мужчин. Это можно объяснить тем, что "базовое" образование получается в "досемейный" период, когда незамужняя женщина не несет груза семейных забот. После создания семьи и рождения детей квалификационная дифференциация полов резко возрастает - мужчины все больше вырываются вперед. Этому опосредованно способствуют и специфически женские льготы - возможность работать неполный день, сокращенная рабочая неделя и т.п. Продуцируя определенные удобства для женщины - домашней работницы, эти меры невольно замедляют ее профессиональный рост. Наиболее выпукло это проявляется в степени профессионально-квалификационной мобильности. Структурная перестройка экономики и переход к рынку требуют от наемного рабочего потенциал и желаний к переобучению, смене профессий или овладению смежными специальностями. И здесь положение женщин вообще выглядит более, чем удручающе. Так, по данным управления подготовки кадров женщины-работчие, обучавшиеся на курсах повышения квалификации, в 1986 г. составили 11,6% всех обучавшихся, в 1988 г. - 15,2%, в 1989 г. - 13,7%. Согласно нашим исследованиям, большинство женщин не стремятся повышать свою квалификацию, приоритет возможности

профессионального роста для опрошенных очень низок.

Отставание в квалификации, бремя "двойной нагрузки", сегментация рынка труда, общая маргинализация женской рабочей силы проявляются в дискриминации по оплате труда, т.е. нарушении принципа равной оплаты за равный труд. Уже в бывшем СССР при наличии централизованного контроля за дискриминацией по полу существовал разрыв в уровне оплаты. Так, в зависимости от уровня механизации производства заработки женщин колеблются от 2/3 до 3/4 заработка мужчин. Например, при выполнении одинаковых видов работ в цехе сборки двигателей завода

двигателей АО КамАЗ средняя зарплата женщин составляла 78% средней заработной платы мужчин. Имеются существенные различия и в межотраслевом уровне оплаты труда. В традиционно "женских" сферах занятости (обслуживание, культура, образование) средние заработки были на 20-25% ниже, чем в производственных отраслях. Ускоренная стратификация по доходам различных секторов экономики приводит к дальнейшему относительному отставанию этих сфер с разницей в уровне оплаты.

Как уже отмечалось, разность в оплате объясняется как объективными, так и субъективными факторами. К первым можно отнести преимущественно горизонтальный или даже нисходящий график квалификационно-должностных показателей женщин после замужества, а также "автоподстройку" женщин под производственно-семейный режим труда. К последним - сознательную дискриминацию работодателями-мужчинами наемных работников-женщин.

Особая ситуация сложилась с оплатой труда женщин на ВОТП. С одной стороны, и в СССР, и за рубежом, и в республиках бывшего Союза труд на вредных производствах оплачивался выше среднего. Однако размер такой материальной компенсации был невелик. Более того, переход на платное медицинское обслуживание, изменение системы пенсионного обеспечения и пр. приведет к известной на Западе ситуации, когда женщина в чисто материальном плане проигрывает за счет занятости на ВОТП, хотя этот проигрыш и "размазан" по времени.

Несмотря на незначительность даже текущих денежных компенсаций, объективная ситуация (квалификационное отставание и патриархатная эксплуатация) толкают женщин именно в эти сектора занятости. Но и здесь они испытывают "нечестную конкуренцию" со стороны мужчин, занятых на аналогичных вредных участках.

Женщинам, независимо от уровня квалификации и условий труда, приходится выполнять существенно больший объем работ, связанных с физическими нагрузками, чем мужчинам. При этом в группе занятых в неблагоприятных условиях труда данный феномен прослеживается наиболее ярко: удельный вес занятых тяжелым физическим трудом женщин составляет от 54,6% (в группе высококвалифицированных рабочих) до 82,4% (в группе низкоквалифицированных рабочих), в то время как среди мужчин доля занятых таким трудом равна соответственно 34,5% и 64,8%. И это при том, что женщины физически считаются слабее мужчин (когда последним выгодно именно это). Вытеснение женщин на монотонные и физически изнурительные участки производств отмечалось многими авторами. Отметим, что теряя в плане материальных выгод, женщина в среднем живет значительно дольше мужчин, и есть данные, указывающие на то, что в определенной степени это связано с позитивными последствиями высокого мышечного тонуса и регулярных физических нагрузок.

Дискриминация в оплате на ВОТП проявляется в том, что женщина на вредном участке получает меньше, чем мужчина на обычном. Кроме того, для женщины скачок в оплате труда при переходе с участков со средними условиями труда на ВОТП значительно выше, чем у мужчин.

Таким образом, фактор оплаты "вытаскивает" женщину на вредное производство за счет "структурного", "внутрипроизводственного", "возрастного" градиента.

Особенно ярко это проявляется на примере трудовых биографий женщин и введения социологами понятий "эргономических" типов таких биографий [3]. Такими чипами предложено классифицировать динамику профессиональных, квалификационных, карьерных параметров работников в зависимости от степени тяжести и вредности труда. Оказалось, что у женщин возрастная структура эргономической мобильности совершенно иная, нежели чем у мужчин. А именно, пик занятости мужчины на ВОТП приходится на 25-35 лет, а женщин - 41-50 лет (в разделе 3 мы покажем, что стимул льготной пенсии - основной для женщин и, следовательно, для получения "горячего" стажа ей нужны именно 7,5-10 предпенсионных лет). Таким образом, мужчина после работы на ВОТП имеет значительный временной запас для повышения квалификации и статуса, а женщина такого запаса не имеет.

В результате к пятидесяти годам доля мужчин адсорбируется на средних и высших этажах управленческой лестницы, тогда как женщины в погоне за мнимым материальным благополучием переходят на все более тяжелую работу.

Динамика зарплаты мужчин с возрастом имеет вид "двугорбой" кривой, где первый "горб" - отражение высоких физических нагрузок и дифференциальной ренты за собственное здоровье, а второй - отражение высокого статуса мужчин во всех типах иерархии. У женщин эта кривая -одногорбая с пиком в возрасте 50 лет, когда дети уже взрослые и женщина может целиком отдаться производству. Но "место под солнцем" уже занято мужчинами, которые захватили все верхние ступени системы. Следовательно, и пик такого предпенсионного материального благополучия у женщин по абсолютной величине меньше, чем у мужчин.

В результате в целом, например, в Татарстане 61% имеющих высшее образование - женщины, однако лишь 7% из них занимают руководящие должности, а из мужчин с высшим образованием на руководящей работе 48%. Это, с одной стороны, самовоспроизводит систему патриархатной дискриминации, а с другой - консервирует всю цепочку принятия управленческих, политических, экономических решений, ибо "мужской" правящий класс убежден в наличии рынка женского труда, способного восполнить техническую, технологическую, экологическую ситуацию.

Особенности эргономической биографии женщин имеют два следствия. Во-первых, относительное смещение по возрастной структуре запятых на ВОТП отражается негативно на здоровье самих работающих. Иначе говоря, чем старше женщины, тем сложнее ей выносить высокие физические и психологические нагрузки, что проявляется как в объективных медицинских показателях, так и в данных опросов и оценок самочувствия.

Анализ мотивов занятости женщин на вредных производствах

Ключевым моментом предлагаемой Концепции Контролируемой Занятость является оперативный анализ мотивов и стимулов, привлекающих и удерживающих женщин на вредных производствах. Требуется регулярный мониторинг и последующая коррекция системы социально-медицинской защиты, а именно выявление противоречий между интересами и намерениями женщины-работницы, женщины-матери, женщины-члена семьи, интересами предприятия и предпринимателя и интересами государства и общества.

Структура мотивов занятости женщин на вредных, опасных и тяжелых работах по результатам опроса представлена в таблице 2.

Таблица 2

Число ответов*			
Мотивы	Ранг		
Всего в % к общему числу ответов			
1. Сокращенный рабочий день	57	8,7	5
2. Хорошие социально-бытовые условия на производстве	9	1,4	4
3. Возможность уйти на пенсию по вредности	208	31,9	1
4. Работа по специальности	15	2,3	10
5. Возможность получить жилье	38	5,8	6
6. Хорошее обеспечение местами в ясли, детсад	18	2,8	8
7. Близость к месту жительства	45	6,9	5
8. Более длительный отпуск	108	16,5	2
9. Высокий разряд, возможности профессионального роста	2	0,3	15
10. Легче получить прописку в городе	13	2,0	12
11. Высокая зарплата	75	11,5	3
12. Предоставление путевок в санатории, дома отдыха	13	2,0	12
13. Кто-то должен выполнять эту работу	22	3,4	7
14. Безразлично, где работать	16	2,5	9
15. Что еще, напишите	14	2,1	11

* Респондент мог указать одновременно несколько мотивов (до трех).

Результаты опроса показали, что основными причинами, привлекающими женщин на ВОТП, являются в порядке значимости: возможность выхода на пенсию по вредности (31,9%), удлиненный отпуск (16,5%), высокая заработная плата (11,5%), сокращенный рабочий день (8,5%).

Рассмотрим относительную важность упомянутых выше основных причин (факторов) по возрастным группам. Так, ранний выход на пенсию является главным как в среднем для всей выборки, так и по каждой Возрастной группе. Однако, чем старше женщины, чем выше значение этого фактора по сравнению с другими. Это вполне естественно, ибо чем старше человек, тем чаще он задумывается о своем пенсионном обеспечении. В возрастной группе женщин до 25 лет этот фактор отметило 26,4% женщин, а в самой старшей возрастной группе 51-55 лет - 39,1%.

Удлиненный отпуск оказался относительно наиболее значимым для женщин средних возрастных групп (17-19%). Для молодых и пожилых женщин важность этого фактора относительно менее значима (11,3% и 4,3% соответственно). Это, по-видимому, объясняется тем, что на женщин именно среднего возраста ложится основной груз семейных обязанностей, и ценность свободного времени для них особенно велика.

Значение такого фактора, как высокая заработная плата, является для всех возрастных групп примерно одинаковой (10-14%), и в иерархии мотивов - занимает третье место. Исключение составляют женщины в возрасте 51-55 лет: эту альтернативу отметили 21,7% данной группы. Рассмотрим, как на мотив выбора места работы влияет семейное положение женщин. Льготная пенсия, высокий заработок равно привлекают и состоящих в браке, и незамужних, и разведенных. Следовательно, если вносить изменения в систему льгот для женщин, занятых на вредных работах, то названные выше факторы скажутся одинаково на всем контингенте женщин. Такой же фактор, как, например, сокращенный рабочий день, относительно важен для замужних женщин и разведенных (как правило, имеющих детей) - 9,4% и 9,0% соответственно, и практически не играет роли для не состоящих в браке.

Среди последней группы относительно высок процент тех, кому безразлично где работать.

В зависимости от числа детей мотивы выбора места работы распределились так: и бездетных, и женщин, имеющих одного-двух детей, и многодетных матерей примерно одинаково привлекают льготная пенсия и высокие заработки. Такие факторы, как удлиненный отпуск, сокращенный рабочий день гораздо более значимы для женщин, имеющих детей (17,2% и 16,5%), чем бездетных. Большинству женщин работа в течение неполного рабочего дня позволяет уделять больше внимания воспитанию детей в семье, ухаживать за больными или престарелыми членами семьи, иметь больше свободного времени для отдыха.

В советской и зарубежной литературе иногда высказывается мнение, что неполный рабочий день якобы означает дискриминацию женщин, так как он закрепляет остатки их бытового неравенства. С этим трудно согласиться. Работа в течение неполного рабочего дня освобождает женщину от работы в "две смены" - на производстве и дома.

Для женщин с высшим образованием наиболее значима возможность раннего выхода на пенсию (43,6%), хотя этот мотив важен и для остальных групп женщин, т.е. имеющих начальное (26,1%), неполное среднее (32,1%), среднее (29,9%), среднее специальное (35,2%) образование. Для имеющих высшее и незаконченное высшее образование также важной оказалась возможность работать по специальности (17,9%), тогда как для остальных этот фактор практически не играет никакой роли (2%). В то же время уровень заработной платы относительно менее важен для лиц с высшим образованием (5,1%), чем для женщин со средним и неполным средним образованием (12,3 и 13,9%).

Вполне естественно, что для выпускниц сельских школ, т.е. для коренных жительниц села, приехавших в город, такие факторы, как возможность получения прописки и жилья, гораздо более значимы, чем для коренных горожанок (8,5% против 2,6%). И наоборот, для них менее существенна возможность уйти на льготную пенсию, этот фактор отметили 27,4% приехавших из села, и 36,9% женщин горожанок. По остальным альтернативам картина мотивировок отличается мало.

Характерно, что возможность профессионального роста и высокий разряд не имеет никакого значения ни для одной группы женщин (в среднем этот фактор отметили менее 1% опрошенных). Данный вывод подтверждает сделанные ранее предположения о том, что женщины, занятые на вредных и тяжелых производствах, будут составлять в процессе структурной перестройки экономики, перехода к рынку и возможной безработицы наименее мобильную и наименее способную к переобучению группу женщин.

По оценкам экспертов, высвобождению подлежат рабочие низкой квалификации, т.е. те, кто трудится на вредных и тяжелых участках производства. Таким образом, предполагается освободиться от той части трудового коллектива, которая является как бы его социально-профессиональным "балластом".

Весьма существенно, что такой мотив, как хорошие социально-бытовые условия на производстве, практически также не влияют на выбор места работы женщин. Его отметили всего 3,9% опрошенных. Это означает, что условия, в которых трудятся женщины на ВОТП, практически не отличаются от среднего уровня. Подобные данные можно признать удручающими, ибо опрошенные женщины подвергают свое здоровье наибольшему риску по сравнению с другими группами занятого населения, и в то же время они практически не ощущают, как это подтверждают наши опросы, особой заботы об условиях, в которых им приходится трудиться.

В результате проведенного анализа мотивов занятости женщин на ВОТП можно сказать следующее. Льготы, предполагаемые как социально защищающие женщин (ранний выход на пенсию, удлиненный отпуск, доплаты за вредные условия труда), не выполняют своего предназначения, они воспроизводят занятость женщин на работах с вредными условиями труда. Это подтверждается тем, что многие женщины, вышедшие на льготные пенсии, продолжают трудиться. В последнее время распространяется практика забастовочного и лоббистского давления на

органы государственного управления со стороны администрации предприятий с целью расширения списка "льготных" профессий и производств. Это неизбежно приведет к тому, что женщины еще охотнее будут вовлекаться в работу на опасных и вредных участках производства. Более того, в ряде случаев существующая система льгот и компенсаций входит в прямое противоречие с интересами здоровья женщин и их потомства. Так, из бесед с доверенными врачами областных комитетов профсоюзов ряда отраслей (экспертами) мы получили информацию о неоднократных отказах женщин уйти с вредных участков, несмотря на жесткие рекомендации медиков. Мотив один - "остался год (полтора, полгода) до льготной пенсии". Если же предприятие пытается реализовать государственную программу о частичном выведении женщин активного детородного возраста с вредных и особо вредных участков производств, это вызывает резко отрицательную реакцию части работавших, вплоть до попыток восстановиться на работе на вредном участке через суд. Мотивы здесь те же - льготная пенсия и повышенная заработная плата.

Далее, меры, направленные на сохранение физического и психического здоровья, практически не привлекают женщин. Иначе говоря, такие факторы, как хорошие социально бытовые условия на производстве, предоставление путевок в санатории и дома отдыха стоят в шкале приоритетов на последних местах. Это, с одной стороны, объясняется тем, что на многих вредных участках производства социально-бытовые условия и условия труда не на много отличаются в лучшую сторону от соответствующих показателей по промышленности в целом. Многие хозяйственные руководители отодвигают вопросы создания нормального производственного быта на второй план, ссылаясь на отсутствие средств и возможностей. С другой стороны, даже имеющиеся возможности поддержания своего здоровья женщины с ВОТП используют далеко не полностью.

Так, из бесед с доверенным врачом комитета профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов мы установили, что профилактории предприятий данной отрасли оснащены уникальным медицинским оборудованием, тем не менее женщины пользуются ими мало. Здесь сказывается и общий недостаток культуры самих женщин, культуры воспитания, санитарно-пропагандистской деятельности, и то, что женщины в условиях двойной занятости оказались вовлечены в технократическую гонку, где, с одной стороны, стоят производственные показатели, а с другой - размер заработной платы, "горячий" стаж, льготная пенсия.

Таким образом, существующая система льгот для женщин не служит в должной мере задаче социальной и медицинской защиты и лишь частично защищает женщин на ВОТП. Она практически служит задаче формирования трудовых ресурсов, предоставляя женщине некоторую возможность подтянуть свою заработную плату до уровня мужской за счет собственного здоровья.

Средняя продолжительность жизни пенсионерок-льготниц

Одним из основных демографических показателей является продолжительность жизни. Естественно, вредные условия труда сказываются на здоровье женщин и ведут в итоге к сокращению средней продолжительности жизни. Целью проведенного нами анализа является установление количественных показателей и связей между вредным стажем и продолжительностью жизни. Нашей задачей было определение корреляции между продолжительностью стажа по льготным спискам и возрастом смерти, между возрастом поступления на ВОТП и продолжительностью жизни, а также временной динамики продолжительности жизни женщин, отработавших на вредном производстве.

В 1994 г. нами исследованы статистические данные архивов районных отделов социального обеспечения г.Менделеевска (Татарстан) и выборочно Бауманского и Кировского районов г.Казани (пенсионные дела умерших пенсионеров). В г.Менделеевске практически все пенсионеры, получившие льготные пенсии, работали на химическом заводе им. Л.Я.Карпова. На 1 ноября 1990 г. на этом заводе работало 4468 человек, из них 2194 женщины. На вредных производствах завода работало 646 женщин и 585 мужчин. В г.Казани изучались пенсионные дела умерших женщин, работавших на вредных производствах разного профиля: предприятия химической, машиностроительной, строительной индустрии). В Менделеевском собесе проанализировано 114 пенсионных дел женщин, работавших на производствах 1-го и 2-го списка льгот, и умерших в период с 1959 по 1990 гг. Контрольная группа в количестве 126 человек состояла из умерших женщин, вышедших на пенсию на общих основаниях. Для Казани соответствующие цифры составили 107 и 106 человек (пенсионные дела женщин, умерших в основном в 1985-1990 гг.)-

В программу статистического анализа в качестве исходной информации были включены следующие параметры пенсионных дел: год поступления на вредное производство, год рождения, год смерти, общий стаж, льготный стаж, номер списка льгот, год выхода на пенсию.

Женщины, имевшие льготные пенсии и умершие в указанный выше период, начали трудовую деятельность на вредных производствах в среднем в 29,6 лет, т.е. начало их работы приходится на активный репродуктивный период. Средний стаж на таких производствах составляет 14,7 года. Переработка сверх установленной для льготной пенсии нормы в среднем 7 лет. В г.Менделеевске пенсионерки-льготницы по Списку 1 проработали 6,6 года, по Списку 2 - 7,9 года. Аналогичные показатели по г.Казани - 6,9 и 6,9 лет соответственно.

Распределение умерших женщин по возрасту (см. табл. 3) свидетельствует, что наибольшая доля умерших для женщин с вредных и опасных производств приходится на интервал 60-69 лет, а для контрольной группы на интервал 70-79 лет. Так, в г.Менделеевске 35,1%, а пенсионерок, вышедших на пенсию на общих основаниях, умерли в

возрасте 70-79 лет. Близкие показатели получены и по Казанскому массиву, Доля льготниц, умерших в интервале 60-69 лет, составила 34,4%, а 41,5% пенсионерок, вышедших на пенсию на общих основаниях, умерли в возрасте 70-79 лет.

Таблица 3

Распределение умерших женщин по возрасту (в %)

Возраст	г. Менделеевск		г. Казань	
	пенсионеры-льготницы	пенсионеры на общ.осн	пенсионеры льготницы	пенсионеры на общ.осн.
40-49 лет	3,5	0,0	2,2	0,0
50-59 лет	21,0	10,3	22,6	11,3
60-69 лет	35,1	29,3	34,4	27,3
70-79 лет	28,0	42,8	30,1	41,5
80 лет и старше	11,4	16,6	10,7	19,8
Итого	100%	100%	100%	100%

Средняя продолжительность жизни для женщин, работавших на ВОТП, составила 67,7 года, в то время как для пенсионерок, вышедших на пенсию на общих основаниях, 71,9 года (по г.Менделеевск), по Казанскому массиву, соответственно, - 65,5 и 70,9 лет.

Известна наметившаяся в 1970-1980 гг. тенденция уменьшения средней продолжительности жизни в нашей стране, вызванная неблагоприятной экономической обстановкой, неудовлетворительной системой медицинского обслуживания и рядом других причин. В равной мере это касается и женщин, несущих вредную нагрузку на производстве. Представляет интерес сопоставление средней продолжительности жизни по возрастным интервалам (см. табл.4).

Таблица 4

Средняя продолжительность жизни умерших женщин по возрастным интервалам (г.Менделеевск)

Год рождения	пенсионеры- льготницы	пенсионеры на общих основаниях
до 1900 года	83,2	78,3
1901-1905 гг.	83,5	79,6
1906-1910 гг.	77,7	72,8
1911-1915 гг.	71,0	69,1
1916-1920 гг.	67,2	66,5
1921-1925 гг.	54,5	60,0
1930 и позже	59,0	54,7

Анализируемые данные позволяют сделать вывод, что женщины, отработавшие на вредных, опасных и тяжелых работах, живут в среднем на 4-5 лет меньше, чем их сверстницы, получающие пенсию на общих основаниях. Есть веские основания предполагать, что пенсионерки-льготницы, выйдя на пенсию на 5-10 лет раньше, практически недополучают ее за столько же лет по сравнению с теми, кто вышел на пенсию на общих основаниях. Дальнейшие исследования в этом направлении могли бы дать более конкретные результаты. Однако уже на основании приведенных материалов можно утверждать, что льготная пенсия не компенсирует потерю здоровья на вредных, опасных и тяжелых работах и не служит мерой социальной защиты. Годовой фонд рабочего времени сегодня порядка 2000 часов. Выход на пенсию раньше обычного пенсионного возраста на 5-10 лет представляет крупную единовременную, но отложенную на завтра льготу в виде 10-20 тысяч часов свободного времени. Однако, как показано выше, такая мера не обеспечивает сохранение здоровья работника, несущего вредную нагрузку на производстве. Поэтому более рациональным было бы равномерное распределение этого фонда свободного времени и виде ежедневной, ежемесячной и ежегодной добавки, т.е. вместо льготной пенсии речь должна идти о сокращении рабочего дня на вредных производствах (до 3-4 часов).

Результаты опроса женщин, вышедших на льготную пенсию и продолжающих работать

Система социальной защиты на вредных производствах должна обеспечить восстановление и сохранение здоровья работников, занятых на этих работах, не допускать каких-либо необратимых изменений в состоянии их здоровья. Другими словами, условия труда и быта этих работников должны гарантировать им практически такое же нормальное состояние здоровья, а в итоге и среднюю продолжительность жизни, что и работникам с обычным производств. Так ли это в настоящее время? С целью ответа на этот вопрос нами проведено исследование среди женщин, вышедших на льготную пенсию и продолжающих свою работу. Выборочная совокупность - 50 человек.

Социально-демографическая характеристика группы. Среди респонденток наиболее многочисленную группу составляют женщины в возрасте 50-55 лет - 53,1%, 45-49 лет - 20,4%, 55-60 лет - 14,3%, женщин в возрасте старше 60 лет - 13,2%.

Семейное положение работниц: 88% состоят в браке; одного-двух детей имеют 86% женщин, трех и более - 10,0%; 4% не имеют детей.

Среднее образование имеют 18%, лиц с неполным средним образованием - 44,0%, высшее и незаконченное высшее образование имеют 8% опрошенных, среднеспециальное - 12%.

Каждая вторая респондентка имела в прошлом среднюю квалификацию (3-4 разряды), более трети - высокую квалификацию, 15,2% - были рабочими низкой квалификации.

Среди опрошенных более половины (56,3%) получают пенсии на льготных условиях по списку N 1, т.е. на 10 лет раньше официально установленного пенсионного возраста; одна четверть пенсию по списку N 2 (на 5 лет раньше общепринятого возраста).

На вопрос "В каком возрасте Вы начали работать на вредном производстве?" 58% женщин ответили, что пришли на участки с вредными условиями труда, когда им не было и 30 лет, т.е. в период активного детородного возраста. Более трети пришли на эту работу в возрасте 30-40 лет (таблица 5).

Таблица 5

Возраст	% к итогу
до 30 лет	58,0
31-36 лет	10,0
37-40 лет	28,0
после 40 лет	4,0

После выхода на пенсию 41,3% женщин остались работать на своем прежнем месте (т.е. на вредном, опасном и тяжелом производстве), 23,9%

сменили работу на безвредную в рамках того же предприятия, 28,3% перешли на работу на другое предприятие.

На вопрос "Оказывает ли предприятие сейчас какую-либо помощь?" значительная часть опрошенных пенсионерок (65,3%) ответила отрицательно, по 8% получили альтернативы: сохраняет очередь па жилье, мебель, дефицитные товары; делает подарки к праздникам. И только 18,4% опрошенных подтвердили предоставление предприятием путевок в санатории и дома отдыха. Каких-либо преимуществ в получении санаторных путевок, улучшении своего быта они не имеют. Т.е. практически в активном возрасте (45-50 лет) из-за действующей системы социальной защищенности люди попадают в малопривлекательную, в некотором роде, отчужденную от забот предприятия и общества категорию населения.

Представляет интерес оценка самими женщинами заботы предприятия об улучшении условий труда на вредных производствах: 38% опрошенных ощутили такую заботу, 36% - нет, затруднились ответить 26%. В настоящее время руководители предприятий, чтобы привлечь работников на вредные, опасные и тяжелые производства, в основном стараются добиться для них льготных пенсий за счет расширения наименований специальностей в списках 1 и 2. Они материально мало заинтересованы в ликвидации таких рабочих мест на предприятии, строгом соблюдении санитарно-гигиенических норм и правил.

При анкетировании выяснялись также жилищные условия респондентов. В отдельной квартире проживает 40% пенсионеров, в собственном доме - 28%, в ветхой квартире - 18% и 10% - в общежитии или коммунальной квартире с соседями. Причем 24% женщин сами получили квартиру, у 22% получил муж, остальные либо построили сами собственный дом, либо квартира досталась в наследство от родителей, либо получили квартиру под снос (52%). У многих женщин накопилась обида на руководителей предприятия именно по вопросу улучшения жилищных условий. Помимо традиционных мотивов, побуждающих женщин трудиться после выхода на пенсию (улучшение материального положения, стремление помочь своим детям), значимым фактором является желание получить квартиру от предприятия (18,7%). Характерны такие ответы: "Если бы я имела квартиру, ни дня бы не работала здесь".

Оценивая свое здоровье, 65,3% респонденток указали на наличие серьезных заболеваний. Социально-экономические последствия влияния вредных факторов производства, ночных смен, нервных перегрузок для женщин и для общества в целом весьма удручающи: это и преждевременное старение, и изнашивание женского организма, нарушение репродуктивной функции, плохой морально- психологический климат в семье, высокая заболеваемость детей и и т.д.

К сожалению, отсутствуют детальные исследования, устанавливающие корреляцию между продолжительностью жизни, причинами смерти и профессиональной биографией. До последнего времени ведомственные службы здравоохранения вряд ли были заинтересованы обнародовать даже те данные, которые имелись в их распоряжении. Сейчас ситуация постепенно меняется , и в открытой

прессе стали появляться результаты многолетних наблюдений, а также прогнозы. Так, по данным группы гигиенистов [33], на предприятиях резиновой промышленности риск злокачественных новообразований в 4-4,7 раза выше, чем у населения города, в котором расположено предприятие. При этом достоверно установлено, что во вредных цехах продолжительность жизни рабочих на 8 лет меньше, чем у рабочих во вспомогательных цехах того же предприятия. Продолжительность жизни и здоровье служат одним из основных показателей уровня жизни страны. И хотя еще требуются детальные исследования, можно утверждать, что жизнь, "отложенная на потом", для многих женщин с вредных производств оказывается значительно укороченной.

Как оценивают свою работу на вредных производствах женщины-пенсионерки, уже пройдя этот трудовой путь и получив льготную пенсию? Так, более половины опрошенных (54%) не пошли бы на эту работу, если бы жизнь сложилась иначе. Негативное отношение женщин к занятости на вредных участках труда проявляется и в ответах на вопрос "Согласились бы Вы, чтобы Ваши дети работали на таком же производстве?": отрицательный ответ дали 69,4%. Две трети женщин (65,3%) считают социально несправедливым такое положение, когда на вредных, опасных и тяжелых работах занята женщина.

Не менее важно проследить отношение мужа к профессии жены. Можно предположить, что мужчина, заботящийся о семейном благополучии, здоровье всех членов семьи, возражал бы против занятости жены на вредной, опасной и тяжелой работе. Однако опрос показал, что подавляющее большинство (80%) мужчин отнеслись спокойно к работе жены в таких условиях и только 11,1% пытались перевести ее на другую работу.

Реальная проблема, которая существует сейчас, это фактическое отсутствие мужчин в семье, их практически полное неучастие в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. Так, по данным нашего опроса, только 13% мужей заняты воспитанием детей, многие мужчины предпочитают работать сверхурочно, задерживаться на работе с тем, чтобы избежать семейных обязанностей.

В итоге можно сделать вывод, что женщины, отработавшие на ВОТП, в целом негативно оценивают и сам факт занятости на таких работах, и действующую сегодня систему социальной защиты. Их вынужденная послепенсионная занятость объясняется деформациями в системе семейных отношений и, в первую очередь, низким материальным уровнем жизни.

Основной вывод; Исследуемая группа женщин является социально-медицинским индикатором всех экономических активных женщин, т.е. по своим социально-демографическим показателям она наиболее выпукло отражает состояние и перспективы этого сегмента рынка наемного труда.

Концепция контролируемой занятости

From a drop of water a logician could infer the possibility of an Atlantic or a Niagara without having seen or heard of one of the other. So all life is a great chain, the nature of which is known whenever we are shown a single link of it.

Sherlok Holms, The Disappearance of Lady Francis Carfax. Sir Arthur Conan Doyle.

В последнее время отечественные социологи и политологи активно включают в свой теоретический арсенал и методологию подходы и терминологию теории сложных систем, в частности, нелинейной динамики. Это можно объяснить тем, что СССР и Россия с конца 80-х годов вошли в полосу резких и труднопрогнозируемых изменений, которые не описывались в рамках теорий и опыта отечественных специалистов, привыкших к устойчивым сценариям развития. Вполне естественно, что в такой ситуации начался поиск аналогий в естественно научных областях, и в лексикон социальных наук вошли "точки бифуркации", "хаос и самоорганизация", "самоподобие и сингулярная асимптотика" и пр. Естественно, что модная терминология пройдет "естественный отбор" в прикладной социологии. Однако еще одна аналогия применительно к тематике нашего проекта представляется заслуживающей интереса. А именно, мы предлагаем связать социологический анализ занятости женщин на ВОТП с экологическим анализом загрязнения подземной среды. В рамках такой аналогии мы предлагаем Концепцию Контролируемой Занятости женщин на ВОТП. Основную идеологию Концепции мы почерпнули из экологии [6, 21], где разработана и апробирована концепция контролируемого загрязнения окружающей среды. Отметим следующие сходные моменты между наблюдением и управлением социальными процессами и упомянутой теорией контролируемого загрязнения: 1) Многопараметричность и стохастичность. Так, на трудовую мобильность женщин, занятых на ВОТП, влияет большое число факторов - уровень зарплаты, льготы, пенсионное обеспечение и т.п.), причем ряд факторов априори непредсказуемы. Например, сейчас затруднены прогнозы появления особых льгот на акционируемых предприятиях, состояния на рынке труда, характера складывающейся системы платного медицинского обслуживания и т.п. Точнее, эти прогнозы с приемлемой степенью достоверности будут верны лишь для коротких интервалов времени. Подобная ситуация типична и для экосистем: множественность параметров, влияющих на их качество, и затрудненность прогноза взаимовлияния экзогенных, эндогенных и антропогенных факторов. В реальной практике у наблюдателя объем информации о системе крайне мал, что вынуждает его прибегать к

стохастическим описаниям, рассматривая конкретный объект как одну из возможных реализаций случайного ансамбля. Социальная система стохастична в принципе, и ее формальное детерминированное описание пока невозможно. 2) Многовариантность. Сценарии развития социальных систем зависят от быстро и достаточно неожиданно меняющихся условий управления и законодательных норм. В условиях стагнации социальный прогноз не составлял большого труда, тогда как в настоящее время общество может развиваться принципиально различными путями, хотя применительно к нашей проблеме мы считаем, что женщины с ВОТП будут одной из наименее чувствительных к вариациям групп. 3) Репрезентативность. Экстраполяция данных конкретных опросов и анализа с выборки на полную систему при нынешней диверсификации параметров между отраслями, городами, регионами требует все большей осторожности. Растущее значение приобретают опыт, интуиция, знание конкретного объекта (исследуемой группы), тогда как формальные математические построения становятся менее значимыми. Важнейшей задачей социолога является прогноз эволюции системы. Очевидно, между реальной и спрогнозированной ситуацией неизбежно расхождение. В науках, имеющих дело с открытыми системами, достоверность научного прогноза (верификация, калибровка, валидация моделей) относится к разряду гносеологических проблем. Мы считаем, что для социологического анализа-прогноза справедливы рекомендации из [24]: они необходимы для выявления наименее изученных аспектов системы, требующих детальной эмпирической информации. 4) Медленность процессов в сочетании с возможностью коллапса. Так, женщины на ВОТП, с одной стороны, одна из наиболее консервативных групп населения, с другой стороны, при неумелых или слишком резких переменах традиционного уклада возможна необратимая деградация как медико-биологического состояния, так и системы социальных отношений.

Занятость женщин на ВОТП является неизбежным в обозримом будущем явлением, и в этом смысле опять же прослеживается аналогия с проблемами загрязнения окружающей среды. Соответственно, одна из задач концепции - минимизация ущерба, который в терминах эмпирических понятий социологии и теории оптимального управления может быть определен как функция цели, включающая социальные, медицинские, экономические компоненты при заданных технологических, политических и финансовых ограничениях.

Три "кита" Концепции - это мониторинг, профилактика, система защитных мероприятий. Мониторинг включает в себя классическую в социологии систему сбора, обработки, интерпретации информации с системой последовательно уточняемых прогнозов и оценок (в зависимости от скорости изменения социальной, политической и экономической ситуации, дифференциации условий на ВОТП разных форм собственности и т.п.). Профилактика - это система мер, предотвращающих расширение участия женщин на ВОТП. В качестве таковой мы считаем необходимым введение отрицательных налогово-законодательных стимулов для нанимателя - нанимаемой женщины. Подчеркнем, что ни в коем случае нельзя урезать льготы уже работающим на ВОТП женщинам! Речь идет об

ограничении на доступ и найм на такие производства. Система защитных мероприятий обеспечивает уже занятых женщин дополнительными льготами в сфере медицины, рекреации, пенсионного обеспечения, питания и др. Аналогия с естественными объектами вновь очевидна: инженер-эколог вынужден постоянно принимать решения в условиях ограниченности информации, ресурсов и сочетания интересов функционирования технологического объекта и природного комплекса. Общеизвестно также, что предотвращение деградации всегда выгоднее, чем восстановление утраченного качества, а при пессимистическом сценарии все же следует выбирать "лучшую из худших" стратегий.

Еще раз подчеркнем, что социальная политика в рассматриваемой области в рамках предлагаемой Концепции должна носить локальный по времени и пространству характер. А именно, информация должна собираться и обрабатываться регулярно и, чем резче изменяются параметры, тем чаще. Прогнозы и последующие меры должны быть привязаны к конкретным объектам (время глобальных, "общесоюзных" программ закончилось).

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Бороться можно, бороться нужно!
В.Буковский

Работая в течении ряда лет над проблемами женского труда на вредных производствах, мы познакомились с множеством программ охраны здоровья, социальной защиты, психологической поддержки и пр., которые достаточно эффективно функционируют в Скандинавских странах, Канаде, США и др. Не составляет труда выдать подобные рекомендации применительно к отечественным условиям, тем более если вспомнить положительные моменты советского опыта. Причина, по которой мы этого не делаем, состоит в следующем. В течение последних 5-6 лет мы наблюдаем непрерывное ухудшение положения женщин на производстве, прямо пропорциональное количеству, научной обоснованности и солидности "женских" программ, законопроектов, фондов и пр. Вместе с тем, мы предлагаем следовать сентенции Л.Лонго "Abbiamo il pessimismo del cuore, ma l'ottimismo della volonta", трактуя его так, что патриархатное подавление женщин неизбежно, однако без борьбы за женское равноправие положение будет еще хуже.

В качестве политических мер мы считаем необходимым отметить два пункта, реализация которых не требует значительных затрат и должна строиться в рамках "стратегии опоры на внутренние резервы". А именно, актуальным представляется "grassroots networking", т.е. объединение и взаимоподдержка женщин на горизонтальном уровне под простыми и понятными лозунгами типа "Помоги подруге!", "Выжила сама - посоветуй товарке" и пр. Система коммунистических профсоюзов распалась, но с ней исчезла пусть и малоэффективная, но единственная система общественного контроля в сфере труда. Если женщины не иницируют

"низового" объединения по производственному или профессиональному принципу, то место старых бонз скоро быстро займут новые с таким же КПД для самих работниц.

Вторым существенным моментом представляется издание просветительной литературы и распространение ее среди женщин. Такая литература должна быть простой, хорошо иллюстрированной и дешевой, подобно имеющимся прекрасным зарубежным образцам. Такого рода брошюры могут содержать сжатую информацию о правах работниц, имеющихся локальных, федеральных и отраслевых льготах и программах поддержки, основных параметрах гигиены труда, координаты соответствующих служб контроля за условиями труда, ближайшей ячейки женской сети и т.д. Женщинам с ВОТП стоит помнить один из первых призывов перестройки - "гласность". А именно, следует добиваться оглашения, публикации и распространения всех данных, касающихся условий труда на конкретном производстве. Есть опасность, что костенеющая российская структура будет противодействовать всем формам обнародования неприглядной информации вообще, а на локальном уровне - санитарно-гигиенических и экологических параметров, в частности.

Литература

1. Васюнина Л.В. Женщины - семья - общество. Современная социально-экономическая ситуация. Саратов, Изд. Саратов, ун-та, 1992.
2. Декс Ш., Шоу Л.Б. Британские и американские женщины на работе. // Социально-демографическая политика в развитых странах Запада. М., ИНИОН, 1992, 175-185.
3. Женщина в меняющемся мире. Ред. Н.М.Римашевская. М., Наука, 1992.
4. Женщины в современном мире. М., Наука, 1989.
5. Женщины в СССР. М, Финансы и статистика, 1990.
6. Мироненко В. А., Мольский Е.В., Румынии В. Г. Изучение загрязнения подземных вод в горнодобывающих районах. Л., Недра, 1988.
7. Самойлова А.И. Организация труда и охрана здоровья женщин. Казань, Таткнигоиздат, 1974.
8. Силласте Г.Г. Гендерные исследования. // Соц. исследования, 1992, N 6, 29-31.
9. Сюллеро Э. История и социология женского труда. Пер. с фр. М., Прогресс, 1973.
10. Труд в Татарстане. Госкомстат РСФСР, Казань, 1991.
11. Фонды социального потребления на предприятиях США. //Труд за рубежом, Научно-инф. сб., N 2, М., 1989, 107-114.
12. Эволюция семьи и семейная политика в СССР. Ред. А.Г.Вишневский. М., Наука, 1992.
13. Ядов В. А. Социологическое исследование; методология, программа, методы. М., Наука, 1987.
14. Armstrong P. Labor Pains. Woman's Work in Crisis. Toronto, Women Press Co., 1984.
15. Armstrong P., and H.Armstrong. Working Majority: What Women Must Do for Pay. Ottawa, 1983.

16. Bergman B R. The Economic Emergence of Women. New York, Basic Books, 1986.
17. Collins R., Three Sociological Traditions. New York, Oxford Univ, Press, 1985.
18. Doyal L. Waged work and women's well being. // Women's Studies Int. Forum, 1990, N 6, 587-604.
19. The Hazards of Work: How to Fight Them. Pluto Press, 1978.
20. Hamermesh D.S., and A.Rees. The Economics of Work and Pay. New York, Harper and Row, 1984.
21. Hydrological Forecasting. Ed. M.G.Anderson and T.P.Burt. Wiley, Chichester, 1985.
22. Jacobsen J.P. The Economics of Gender. Blackwell, Cambridge, 1993.
23. Lindsey L.L. Gender Roles: A Sociological Perspective. Prentice Hall, Englewood Hills, 1994.
24. Oreskes N., Shrader-Frechette K., Belitz K. Verification, validation, and confirmation of numerical models in the earth sciences. // Science, 1994, v.263, 641-646.
25. Rodricks J.V. Calculated Risks. The Toxicity and our Human Health Risks of Chemicals in our Environment. Cambridge Univ. Press, 1992.
26. Stavins R.N., and B.M. Whitehead. Dealing with pollution. // Environment, 1992, v.34, N 7, 7-42.
27. Wilson J. Social Theory. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1983.
28. Women. Challenges to the Year 2000 UN< New York, 1991.
29. Women and Human Resource Development for Industry. UNIDO, 1988, v.88.
30. Women in Russia. A New Era in Russian Feminism. Ed. by Posadskaya A. Verso, London, 1994.
31. Women and Work. V.1-2. Ed. L.Larwood and A.H.Stromberg. Sage Publ., Beverly Hills, 1985.
32. Women, Work and Health.: Challenges to Corporate Policy. Ed. D.C.Walsh and R.H.Egdahl. Springer, New York, 1980.
33. Волкотруб Л.П., Т.П.Корешкова, Н.В.Васильев. Эпидемиологическое изучение смертности от злокачественных новообразований рабочих предприятий по выпуску резиновых изделий. // Гигиена труда и профзаболевания, 1989, N 8.